

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
1 September 2020

Russian only

Совет по правам человека

Сорок пятая сессия

14 сентября — 2 октября 2020 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая право на развитие**

Доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о посещении Кыргызстана

Комментарии государства*

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

GE.20-11291 (R)

* 2 0 1 1 2 9 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Обобщенная информация государственных органов к докладу Рабочей группы ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям

По пункту 10 доклада

1. Относительно внесения поправки в Конституцию Кыргызской Республики, в том числе исключения из нее положения о прямом действии международных договоров по правам человека и их приоритете над другими международными договорами, а также исключения другого положения, предусматривающего восстановление и/или возмещение вреда в случае признания международными органами по правам человека нарушения прав человека того или иного лица, отмечаем, что в соответствии со статьей 6 Конституции Кыргызской Республики вступившие в установленном законном порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Порядок и условия применения международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права определяются законами.
2. Вместе с тем обращаем внимание, что в соответствии со статьей 442 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК), вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда могут быть отменены, и производство по делу возобновлено по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.
3. Согласно пункту 3 части 4 указанной статьи УПК новыми обстоятельствами является установление международными органами, в соответствии с международными договорами Кыргызской Республики, нарушения прав и свобод человека при рассмотрении судом Кыргызской Республики данного уголовного дела.
4. Согласно требованиям статьи 99 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, возмещение материального ущерба и компенсация морального вреда применяются судом независимо от освобождения лица от уголовной ответственности либо наказания по основаниям, предусмотренным указанным Кодексом.
5. В случае компенсации морального вреда суд устанавливает денежную компенсацию. Эта компенсация назначается в размере от 50-кратного до 1000-кратного расчетного показателя в зависимости от тяжести причиненного вреда.
6. При применении положений настоящей статьи сроки давности, установленные Гражданским кодексом, не применяются.
7. Лицо, которому причинен имущественный вред, вправе заявить гражданский иск в рамках досудебного производства по уголовному делу или делу о проступке, Гражданский иск не может противоречить задачам, сформулированным в статье 6 УПК, и принципам уголовного процесса. Так в частности, в части 1 статьи 13 УПК указывается, что «Каждому гарантируется на всех стадиях уголовного судопроизводства судебная защита его прав и свобод».
8. Предметом гражданского иска в уголовном деле и деле о проступке является требование истца (физического или юридического лица) о возмещении не только имущественного вреда, но и компенсации морального вреда.
9. В случае невозможности возместить материальный ущерб и (или) моральный вред за счет подозреваемого, обвиняемого, осужденного согласно статье 41 УПК, возмещение материального ущерба и (или) морального вреда потерпевшему производится за счет специализированного фонда в порядке, определенном законом.
10. Вместе с тем отмечаем, что согласно международному принципу «*pacta sunt servanda*», каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться. Кроме того, Кыргызская Республика, являясь частью мирового сообщества и участницей международных договоров по правам человека,

взяла на себя обязательство соблюдать права и свободы человека. Следовательно, даже исключив упомянутые в пункте 10 доклада нормы Конституции, Кыргызская Республика не отказывается от соблюдения международных договоров в области прав человека.

По пункту 12 доклада

11. В учреждениях Государственной службы исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики (далее – ГСИН) фактов насильственных или недобровольных исчезновений не зафиксировано.

12. В связи с этим утверждения о том, что кратковременные насильственные исчезновения произошли главным образом в результате задержек с регистрацией лиц, лишенных свободы, и уведомлением их родственников и адвокатов, не обоснованы.

По пункту 13 доклада

13. Относительно отсутствия в Плане действий по правам человека на 2019–2021 годы, утвержденном распоряжением Правительства от 15 марта 2019 года № 55-р (далее – План действий по правам человека), вопроса о принципе недопустимости неправомерной высылки, вследствие которой, как утверждается, производилась высылка отдельных лиц, несмотря на существующую для них опасность насильственного исчезновения, отмечаем, что План действий по правам человека был разработан в реализацию Заключительных замечаний Комитетов ООН по итогам представленных Кыргызской Республикой Национальных докладов по выполнению норм ратифицированных Кыргызской Республикой международных актов по правам человека в период с 2013 по 2015 годы.

14. В виду того, что Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений не ратифицирована Кыргызской Республикой, а также принимая во внимание отсутствие рекомендаций соответствующего комитета ООН, вышеотмеченный вопрос Планом действий по правам человека не был предусмотрен.

15. Вместе с тем отмечаем, что в новом Уголовном кодексе Кыргызской Республики предусмотрена статья «Насильственное исчезновение» (статья 382), согласно которой насильственное исчезновение, то есть арест, задержание или похищение людей государством, политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени, наказываются лишением свободы VI категории.

По пунктам 23, 25 и 27 доклада

16. В указанных пунктах указывается о незаконных задержаниях, т.е. в частности правоохранительные органы после фактического задержания подозреваемого в протоколах не фиксируют точное время их задержания, не дают возможности подозреваемому осуществлять право на один результативный бесплатный и контролируемый телефонный разговор, что приравнивается к кратковременному исчезновению и пыткам.

17. Указанные нарушения уголовно-процессуального законодательства имеют место быть наравне с другими нарушениями при проведении досудебного производства по уголовным делам.

18. Как правильно указано в докладе, право задержанных на один бесплатный звонок, а также обязанность следователя и уполномоченного должностного лица органа дознания о немедленном уведомлении о задержании подозреваемого кого-либо из близких родственников и защитника, предоставлении возможности бесплатного уведомления самому подозреваемому, закреплены в УПК.

19. При этом, надзорными и судебными органами осуществляется контроль за соблюдением прав задержанных (подозреваемых) на стадии уголовного судопроизводства, проверяются протоколы задержания, опрашиваются сами

подозреваемые, и одним из основных предметов проверки является дата и время задержания подозреваемого.

20. При выявлении подобных нарушений (по обращению адвокатов, законных представителей и т.д.) органами прокуратуры и судебными органами принимаются соответствующие меры, вплоть до регистрации досудебного производства в отношении сотрудников правоохранительных органов при незаконном задержании и применении незаконных методов следствия.

21. Таким образом, замечания Рабочей группы ООН в этой части слегка преувеличены, что действия следственных органов на практике не соответствуют требованиям уголовно-процессуального законодательства.

22. Как отмечено выше, органами прокуратуры осуществляется надзор за точным исполнением законов органами следствия и оперативно-розыскной деятельностью при задержании подозреваемых в совершении преступления.

23. Работа в этом направлении продолжается.

По пункту 29 доклада

24. Доводы рабочей группы, основанные на данных мониторинга проведенного гражданским сообществом в 2018 году, не отражают конкретных фактов касательно помещения обвиняемых в переполненные ИВС, их содержание под стражей без должной регистрации, а также десяти случаях смерти в учреждениях. В этой связи полагали бы указать на необходимость уточнения подтверждения фактов, либо в случае отсутствия обоснованных данных исключить данный пункт из доклада.

25. В соответствии со статьей 99 УПК постановление о задержании подозреваемого составляется в момент доставления его в орган дознания или следствия.

26. Подозреваемому в момент фактического задержания должно быть объявлено в чем он подозревается, а также разъяснено право не давать показания против себя, право иметь адвоката, а также право пользоваться гарантированной государством юридической помощью.

27. До истечения 45 часов, а в отношении несовершеннолетнего подозреваемого - до истечения 21 часа с момента фактического задержания подозреваемый должен быть доставлен в суд для решения вопроса о законности и обоснованности его задержания.

28. В соответствии с требованиями части 5 статьи 47 УПК, при каждом доставлении обвиняемого в места содержания под стражей, а также при поступлении жалобы от него самого, его защитника, родственников о применении к нему физического насилия, пыток или жестокого обращения, он подлежит обязательному медицинскому освидетельствованию, с составлением соответствующего документа.

29. Медицинская помощь подозреваемым и обвиняемым, содержащимся в ИВС ОВД республики, оказывается в соответствии с Правилами внутреннего распорядка изоляторов временного содержания органов внутренних дел, утвержденными постановлением Правительства от 2 февраля 2006 года № 57 (раздел 5 «Медико-санитарное обеспечение»).

30. В ИВС ОВД республики ведутся журналы учета, в которых содержится необходимая информация о каждом подозреваемом и обвиняемом. Ведение журналов периодически проверяется руководителями ОВД республики, а также вышестоящими и надзорными органами.

31. При каждом случае нарушения сроков содержания проводятся служебные проверки и принимаются меры в отношении сотрудников ОВД республики. В целях недопущения нарушений сроков содержания подозреваемых и обвиняемых в ИВС ОВД республики руководством МВД, ГУВД, УВД, ОВД республики, а также надзорными органами периодически проводятся проверки организации деятельности и превентивные посещения ИВС ОВД республики.

32. В каждой камере размещены информационные стенды с информацией о правах и правилах для лиц, содержащихся в ИВС, на государственном и официальном

языках. Установлены камеры видеонаблюдения с записывающим устройством, в 6 ИВС установлена система видеонаблюдения в режиме «онлайн», с подключением районных прокуратур.

33. В ходе специального исследования Национального центра Кыргызской Республики по предупреждению пыток в 2019 году переполненных камер ИВС выявлено не было.

По пункту 30 доклада

34. Информация о затрудненном доступе в СИЗО Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики (далее – ГКНБ) некорректно отражает ситуацию:

35. СИЗО регулярно посещают депутаты парламента страны, представители Аппарата Омбудсмана, а также представители Национального центра Кыргызской Республики по предупреждению пыток (далее – НЦПП).

36. В частности, в 2019 году СИЗО ГКНБ посетили депутата парламента страны – 20 раз (в 2020 году), Омбудсмен и работники Аппарата Омбудсмана – 7 (3) раза и представители НЦПП – 7 (2) раза.

37. В деятельности СИЗО ГКНБ нарушения принципов уважения личности, прав и свобод содержащихся под стражей лиц, не выявлены.

По пункту 31 доклада

38. Относительно предоставления жертвам нарушений бесплатной юридической помощи, отмечаем, что указанная помощь оказывается в соответствии с Законом «О гарантированной государством юридической помощи».